

Check for updates

Перевод и переводоведение

УДК 82.091

<https://www.doi.org/10.33910/2686-830X-2022-4-1-31-43>

Художественный перевод как риторическая коммуникация. Поэзия «озерной школы» в русских переводах

К. Б. Уразаева^{✉1}, С. А. Петкова², А. М. Есентемирова¹

¹ Евразийский национальный университет им. А. Н. Гумилева,
010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Сатпаева, д. 2

² Софийский университет им. Св. Климента Охридского, 1504, Болгария, г. София,
бульвар Царя-Освободителя, д. 15

Сведения об авторах

Куралай Бибитальевна Уразаева,
ORCID: 0000-0001-8341-7562;
e-mail: kuralay_uraz@mail.ru

Сильвия Атанасова Петкова,
ORCID: 0000-0001-6830-7875;
e-mail: silvia_petkova@slav.uni-sofia.bg

Айгуль Маратовна Есентемирова,
ORCID: 0000-0002-3478-5139;
e-mail: aigul.yessentemirova@mail.ru

Для цитирования:

Уразаева, К. Б., Петкова, С. А.,
Есентемирова, А. М. (2022)
Художественный перевод как
риторическая коммуникация.
Поэзия «озерной школы» в русских
переводах. *Исследования языка
и современное гуманитарное
знание*, т. 4, № 1, с. 31–43.
<https://www.doi.org/10.33910/2686-830X-2022-4-1-31-43>

Получена 4 февраля 2022; прошла
рецензирование 21 марта 2022;
принята 24 марта 2022.

Финансирование: Исследование
не имело финансовой поддержки.

Права: © К. Б. Уразаева,
С. А. Петкова, А. М. Есентемирова
(2022). Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Статья обобщает результаты исследования художественного перевода как риторической коммуникации. Анализ произведений поэтов «озерной школы» в русских переводах проведен с применением неориторического подхода на стыке переводоведения и литературоведения. Такой подход позволил не только расширить представление о роли художественного перевода как части литературного процесса, но и установить факторы жанровой динамики в литературном процессе принимающей культуры и описать более полно факторы формирования диалога культур. Изучение художественного перевода как риторической коммуникации опирается на ряд положений. Это исследование художественного перевода как трансформации *Другого* в *своего* на основе трех компетенций текста — референтной, креативной и рецептивной. Вовлечение в сферу исследования произведений, характеризующих переводную множественность, переводную дисперсию и культурообусловленные стратегии перевода, осуществлено с использованием методов сравнительного литературоведения и риторики. Переводы Пушкина и Бальмонта анализируются как проявления доместикации, как перевод-парафраз Пушкина и интерпретативный перевод Бальмонта, обусловившие явление «русского» Вордсворта и обновление сонета в русском романтизме и символизме. Действие феномена переводной множественности как источника художественного перевода и его функции как риторической коммуникации иллюстрируется русскими переводами сонета Вордсворта XX в. Приведена методика расчета коэффициента точности художественного перевода, что представляется плодотворным для создания новых переводов английской поэзии. Еще одна функция художественного перевода как риторической коммуникации рассмотрена на примере иллокутивного воздействия автора на читателя на материале перевода поэмы Кольриджа Гумилевым и Левиком. Дополняет картину художественного перевода как риторической коммуникации анализ связи национальной и авторской концептосфер. Перевод поэзии Саути Пушкиным и Гумилевым анализируется в контексте эстетических и духовно-религиозных взглядов поэтов. Финальный этап исследования художественного перевода как риторической коммуникации связан с обоснованием роли подстрочника. Место опосредованного диалога в формировании межкультурной коммуникации определяется в связи с точностью художественного перевода.

Ключевые слова: художественный перевод, риторическая коммуникация, «озерная школа», иллокутивное воздействие, национальная концептосфера

Literary translation as rhetorical communication. Poetry of the “Lake School” in Russian translations

K. B. Urazayeva ^{✉1}, S. A. Petkova ², A. M. Yessentemirova ¹

¹ L. N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpayeva Str., Nur-Sultan 010008, Republic of Kazakhstan

² Sofia University St. Kliment Ohridski, 15 Tzar Osvoboditel Blvd., Sofia 1504, Bulgaria

Authors

Kuralay B. Urazayeva,
ORCID: 0000-0001-8341-7562;
e-mail: kuralay_uraz@mail.ru

Silvia A. Petkova,
ORCID: 0000-0001-6830-7875;
e-mail: silvia_petkova@slav.uni-sofia.bg

Aqgul M. Yessentemirova,
ORCID: 0000-0002-3478-5139;
e-mail: aigul.yessentemirova@mail.ru

For citation:

Urazayeva, K. B., Petkova, S. A.,
Yessentemirova, A. M. (2022)
Literary translation as rhetorical
communication. Poetry of the “Lake
School” in Russian translations.
*Language Studies and Modern
Humanities*, vol. 4, no. 1, pp. 31–43.
<https://www.doi.org/10.33910/2686-830X-2022-4-1-31-43>

Received 4 February 2022; reviewed
21 March 2022; accepted 24 March
2022.

Funding: The study did not receive
any external funding

Copyright: © K. B. Urazayeva,
S. A. Petkova, A. M. Yessentemirova
(2022). Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under [CC BY-NC
License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract. The article summarizes the results of research aimed at studying literary translation as rhetorical communication. The analysis of the works of the poets of the “Lake School” in Russian translations was carried out using a neo-rhetorical approach. This approach allowed not only to expand the understanding of the role of literary translation as part of the literary process, but also to establish the factors of genre dynamics in the literary process of the host culture and to describe the factors in the formation of the dialogue of cultures. The study of literary translation as rhetorical communication is based on a number of provisions. This is a study of literary translation as the transformation of the *Other into One of us* based on the three competencies of the text — referential, creative and receptive. The involvement in the field of research of works that characterize translation multiplicity, translation dispersion and culturally determined translation strategies was carried out using the methods of comparative literature and rhetoric. Pushkin’s and Balmont’s translations are analyzed as manifestations of domestication, Pushkin’s translation-paraphrase and Balmont’s interpretive translation which determined the appearance of the “Russian” Wordsworth and the renewal of the sonnet in Russian romanticism and symbolism. The phenomenon of translation multiplicity as a source of literary translation and its function as rhetorical communication is illustrated by Russian translations of Wordsworth’s sonnet in the 20th century. The technique for calculating the accuracy index of literary translation is presented which seems fruitful for creating new translations. Another function of literary translation as rhetorical communication is considered from the perspective of the author’s illocutionary influence on the reader and the translations of Coleridge’s poem by Gumilyov and Levik are examined as a case study.

Key words: literary translation, rhetorical communication, «Lake School», illocutionary influence, national concept sphere

Введение

Применение неориторического (дискурсного) подхода при изучении художественного перевода как части литературного процесса позволяет по-новому рассмотреть обновление жанра в принимающей культуре, условия интеграции инокультурных элементов в процессе перевода текста *другой* культуры. Одной из актуальных задач науки является изучение художественного перевода как риторической коммуникации. Актуальность состоит в исследовании трансформации текста *другой* культуры, воздействии перевода на адресата, обновлении жанровой динамики литературы.

Литературоведческая трактовка дискурса опирается в трудах В. Тюпы (Тюпа 2009, 273) на концепцию текста как объекта трех компетенций — референтной, креативной, рецептив-

ной (Тюпа 2009, 275). Экстраполяция данной концепции текста на область художественного перевода привлекает внимание к внутренней стороне коммуникации. Выделяемая современной наукой формула «автор — идеальный адресат (Другой) — автор» соответствует «автокоммуникативной стратегии поэтического (и философского) дискурса» (Азарова 2012, 228).

Разработанный В. Тюпой неориторический подход коррелирует с работами П. Топера о художественном переводе как части литературного процесса (Топер 2000). Идея Топера о множественности перевода, понятия «синхронного» и «диахронного» разреза апеллируют к внешней стороне художественного перевода как риторической коммуникации. Системное рассмотрение художественного перевода как риторической коммуникации обеспечивается интеграцией риторики с переводоведением и литературоведением.

Исследование художественного перевода как риторической коммуникации поддерживается и теорией Ц. Тодорова о роли риторической организации общества и коммуникации в завоевании Америки испанцами. Применение концепции ученого к вопросам художественного перевода — как процессу постижения *Другого* и его трансформации в *своего* (Тодоров 2010) — позволяет соотнести описанные ученым этапы эволюции *Другого* в *своего*: *узнавание* — *выстраивание* — *трансформация в своего* — со звеньями процесса художественного перевода. Так, *узнавание* коррелирует с референтной компетенцией текста перевода. *Выстраивание* является параллелью к креативной компетенции текста перевода. *Трансформация Другого в своего* завершается рецептивной компетенцией. Такой подход позволяет изучить формирование национальной и культурной идентичности художественного перевода.

Новые перспективы переводоведения охватывают область переводной множественности, переводной дисперсии и культурообусловленные стратегии перевода. Выявленная исследователями роль личностной установки переводчика, его направленность на передачу национально-специфических свойств текста оригинала привела к систематизации культурообусловленных стратегий перевода — *форенизации, доместикации и остранения* (Разумовская, Валькова 2017).

Предложенное В. Шором в 1959 г. понятие переводной множественности дополнено понятием переводной дисперсии в трудах Р. Чайковского и Е. Лысенковой (Чайковский, Лысенкова 2001), Е. Шерстневой (Шерстнева 2009). Метод сравнительно-сопоставительного анализа с привлечением подстрочника, предложенный М. Гаспаровым (Гаспаров 2001) и Л. Портером (Портер 2004), позволяет рассчитать коэффициент точности перевода, описать влияние на жанровую динамику литературы, установить связь между дисперсией и обновлением принимающей культуры в жанровом и стилистическом отношении.

Введение в научный оборот понятий *cultural items* и *culture-specific concepts* (Ballad 2020) обращает внимание на внутренние факторы литературного процесса. Это приемы иллокутивного и перлокутивного воздействия автора на читателя в процессе перевода. Они соотносятся с образностью поэтического текста «в значении отражения и преобразования мира в сознании автора» (Шутемова 2019, 70). Вместе с тем это эквивалентность оригинала и перевода. Выявление экспрессивной и импрессионной эквивалентности стало основанием для

характеристики формально-эстетической эквивалентности (Фененко, Кретов 2002). В систему отмеченной эквивалентности вписываются инструменты риторического воздействия текста. Факторы эффективности художественного перевода опираются на коммуникативную модель риторики в трудах алтайской научной школы — А. Чувакина, Т. Чернышовой, И. Качесовой (Качесова, Клинк, Копнина и др. 2018), а также Е. Масленниковой (Масленникова 2016) и казахстанского ученого (Уразаева 2018). Выбор материала исследования указывает на важность понятия «поэтичность», который «представляет собой смысл, порожденный эстетическим отношением к миру» (Шутемова 2012, 60), передачу метрико-ритмических показателей (Гончаренко 2021). Таким образом, систематизация взглядов на художественный перевод как часть литературного процесса, его влияние на жанровую динамику принимающей культуры, изучение с позиций переводной множественности и переводной дисперсии убеждает в значимости неориторического подхода. Трактовка художественного перевода как риторической коммуникации оправдана и одной из функций риторики — как учения о понимании и восприятии художественного текста.

Постановка проблемы

Применение дискурсного подхода способствует установлению связи между целью перевода и воздействием текста на адресата в смысловом (*что сказано*), стилистическом (*как сказано*) и прагматическом (*какую реакцию вызывает сказанное у читателя*) контекстах. Такой подход, направленный на выявление факторов эффективности художественного перевода и влияния на жанровый состав принимающей культуры, делает возможной разработку дискурсной модели художественного перевода. Актуальность предлагаемой работы обусловлена разработкой основ дискурсной модели художественного перевода. Цель статьи — систематизация принципов изучения художественного перевода как риторической коммуникации. В соответствии с целью исследования были поставлены задачи: (1) исследование художественного перевода как процесса трансформации *Другого* в *своего* с позиций трех компетенций текста, (2) анализ эффективности художественного перевода в связи с иллокутивным воздействием авторов оригинала и перевода на читателя, (3) изучение влияния национальной и авторской концептосфер оригинала и перевода на диалог культур.

Материал исследования

В качестве объекта исследования были выбраны произведения поэтов «озерной школы»: — сонеты В. Вордсворта «Gipsies» и «What motive drew, that impulse, I would ask...» (from «The Excursion») (Wordsworth 1994) и переводы А. Пушкина (Пушкин 1930–1931) и К. Бальмонта (Бальмонт 2020); — сонет В. Вордсворта «The world is too much with us» (Wordsworth 1994) и переводы В. Левика (Поэзия английского романтизма 1975), Г. Кружкова (Вордсворт 2017), С. Сухарева (Литератор 2015) и др. (Поэзия английского романтизма 1975); — поэма С. Кольриджа «The Rime of the Ancient Mariner» (Coleridge 1994) и переводы Н. Гумилева (Гумилев 1919) и В. Левика (Поэзия английского романтизма 1975); — Р. Саути (Southey 1832) «Roderick the last of the Goths» в переводе А. Пушкина (Пушкин 1977) и «The Surgeon's Warning» — Н. Гумилева (Гумилев 1991).

Выбор материала продиктован их репрезентативностью в русской литературе и возможностью проведения анализа в контексте переводной множественности, переводной дисперсии, а также переводческих стратегий.

Методология

Для методологических основ настоящей статьи значимы неориторический подход в трудах Тюпы, сравнительного литературоведения в работах Топера, а также коммуникативного подхода в риторике. Понятия переводной множественности, переводной дисперсии, культурообусловленных стратегий, статистический метод Гаспарова-Портера подтверждают достоверность полученных результатов в процессе анализа переводческой точности. Вопросы теории и практики перевода сфокусированы вокруг проблем межкультурной коммуникации, обусловившей жанровое обновление и жанровую динамику принимающей культуры. Переводческие стратегии и переводческая компетенции, роль переводчиков в диалоге культур объясняют применение аксиологического, формального, рецептивного, таксономического методов, а также метода архетипического анализа.

В основу выполненного исследования положена следующая гипотеза: разработка дискурсивной модели способствует изучению художественного перевода как риторической коммуникации.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые русские переводы английской романтической поэзии рассматриваются с позиции риторической коммуникации, что расширяет

представление о художественном переводе как части истории литературы. Достоверность полученных результатов поддержана обработкой в программе EXCEL версии: 14.0.7237.5000 от 2010 г. Плодотворность методики подсчета коэффициента точности художественного перевода обусловлена созданием новых переводов рассмотренных произведений.

«Русский» Вордсворт. Обновление сонета в переводах А. Пушкина и К. Бальмонта

Анализ перевода поэзии лейкистов русскими поэтами позволяет описать обновление жанра в принимающей культуре. Внимание к коммуникативным и прагматическим аспектам как действия переводной множественности дополняет картину художественного перевода фактами национальной и культурной идентичности, влияния национальной концептосферы на авторскую.

Изучение художественного перевода как риторической коммуникации показывает эффективность диалога культур прежде всего в области обновления сонета в русской лирике. Известно, что новаторство Вордсворта в области сонета характеризуется доминированием способа эстетического отчуждения над предметом изображения. Поэт рассматривал природу как источник вдохновения, любви и наслаждения, как импульс к сочинению стихов.

Сонет Вордсворта «Gypsies» (Wordsworth 1994, 86), манифестирующий особенности «озерной школы» и философско-лирическую трактовку Природы как новаторство поэта, известен в передаче А. Пушкина: это стихотворение «Цыганы» («Над лесистыми берегами...») (Пушкин 1930–1931, 373). Автор оригинала романтизирует цыган как вольное племя, детей природы, изгнанных презирующим их обществом. Однако Природа — символ свободы и порождение естественного мира вольного племени — отрицает устами поэта зло и борьбу как нарушение естественного порядка.

*Regard not her; oh better wrong and strife
(By nature transient) than this torpid life;
Life which the very stars reprove.*
(Wordsworth 1994, 86)

Концепция Природы, рассмотренная в корреляции предмета философско-эстетического изображения и способа эстетического отчуждения, воплощает мысль о проявлении высшего духа, божественной воли, Природы как источника вдохновения для сочинения стихов. Форма аллегии, символика природы в конфликте зла и борьбы как нарушения естественного порядка проявляется в топонимически акцентированном художественном образе.

Сопоставление лирико-философской концепции Природы в оригинале и сонете Пушкина «Цыганы» позволяет выявить в результате передачи вольное переложение. Гимн «счастливому племени» содержит идеал природы, осмысленный в духовно-этических мотивах. Вольность обращения переводчика с оригиналом носит следы концептов Православия и стихотворений Пушкина о поэте и поэзии, таких как «Я памятник себе воздвиг нерукотворный», «Сонет», «Поэту» («Поэт! Не дорожи любовью народной...»). Противопоставление «толпы» и поэта в этих произведениях переключается с литературной полемикой изображения цыган не только с Вордсвортом, но и примыкавшим к «озерной школе» поэтом Боульсом, автором «Цыганского шатра». Пушкину ближе теория «естественного человека» Руссо.

Композиция сонета: два катрена и два терцета — сочетается с варьирующимися способами рифмовки. Обращают на себя внимание введение имени английского поэта, замена имен поэтов, применение метафоры с признаками автобиографического свойства. В русском переводе свобода цыган атрибутирована в образах *костров, шатров вольного следа*. Метафоры *бродящих ночлегов и проказы старины* (Пушкин 1930–1931, 373) воспроизводят воспоминания лирического героя. Так создается аллегория

творческой свободы поэта, автопереключки с произведениями о поэте и поэзии.

Интересно сопоставить сонет Пушкина с одноименной поэмой для выявления источников перевода-парафразы. Символика шатра в поэме обусловлена сюжетом кочевой жизни с ее «дикими», первозданными представлениями о свободе. Цепь лирических репрезентаций «счастливого племени» в сонете получила развитие в поэме. Выявление семантических гнезд и их репрезентативных полей помогает понять структуру образности в оригинале и переводе как основные приемы иллюкутивного и перлокутивного воздействия автора на читателя. Пушкин использует параллелизм, антитезу, аллегорию, символику. Так, соотношение философско-эстетического изображения и эстетического изображения в концепции Природы иллюстрирует доместикацию, имеет признаки автометаописания (связь с решением темы поэта и поэзии) и создает сонет в духе «русского» Вордсворта. Перед нами пример перевода-парафразы как источника обновления русского сонета. Результаты анализа соотношения философско-эстетического изображения и способа эстетического отчуждения как источника обновления жанра сонета в переводе-парафразе Пушкина показаны на рисунке 1.

Рис. 1. Способы создания «русского» Вордсворта. А. Пушкин, «Цыганы». Перевод-парафраз

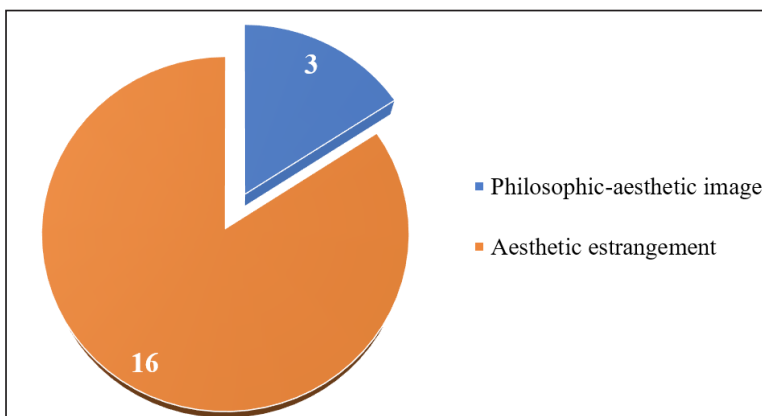

Fig. 1. Ways to create a “Russian” Wordsworth. A. Pushkin, “Gypsies”. Translation-paraphrase

Следующий этап обновления сонета в русской литературе рассмотрим на материале сонета Вордсворта «The Excursion» (Wordsworth 1994, 260) и стихотворения К. Бальмонта «Уединение» (Бальмонт 2020). Сонет Вордсворта воспроизводит философию английского риторического идеала, идею вселенской гармонии. Стиль оригинала построен на символике. Произведение Бальмонта отражает применение доместикации и влияния на перевод эстетических взглядов поэта-символиста и звукописи как основного инструмента перевода стиля оригинала. О роли семантической поэтики, основанной на звукоимовизме, исследователь отмечает следующее: «Специфическая организация звука в поэзии особым образом воздействует на адресата <...>» (Карпухина 2013, 76).

На связь переводческой и прагматической установок русского поэта указывают результаты сопоставительного анализа двух сонетов. Так, сравнение символики у Вордсворта и Бальмонта выявляет роль звукописи в ритмической организации текста, создании функциональных единиц стиля, обусловленных жанром. Своеобразие сонета проявляется и в композиции образов. Английская рецепция прослеживается в передаче идеала благочестия и жизни сердца. Образы *отшельника* и *безмолвной кельи* в пере-

воде поэта-символиста обусловили параллелизм этических мотивов — *обманутой дружбы, боли влечения, с отчаянием слитой любви, агонии, невыносимых пыток* — и концептосферы, воссоздающей космизм художественного мира перевода. Аллегория *монастыря* вносит в идеал благочестия понятия *возвышенность, смиренность*. Так, Бальмонт, как и Пушкин, обновляет сонет духовной образностью Православия.

Бальмонт создал аллегория мертвой жизни, требующей возрождения. Отступление от оригинала заключается в идее единства истории и современности: *Ему хотелось видеть постоянство, // Что было, есть и будет бесконечно*. Подобное разрешение «переводческого напряжения» ученый объясняет «системно структурной, функционально-стилистической и кросс-культурной асимметрией ИЯ и ПЯ» (Мишкурлов 2018). Технические приемы «музыкального» построения стиха: композиционное построение (антитеза, параллелизм), варьирование ритма, употребление аллитераций и ассонансов, обращение к внутренней рифме, цезура, — и стиль высокой риторики, патетики отражают в обновлении сонета Бальмонтом эстетику символизма. Выбор русским поэтом интерпретации как стратегии, обусловившей новое направление обновления сонета, отражает рисунок 2.

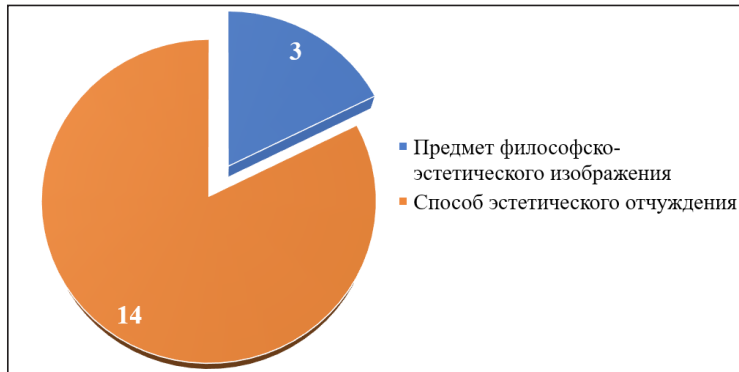

Рис. 2. Способы создания «русского» Вордсворта. К. Бальмонт, «Уединение». Интерпретативные переводы и семантика поэтических переводов

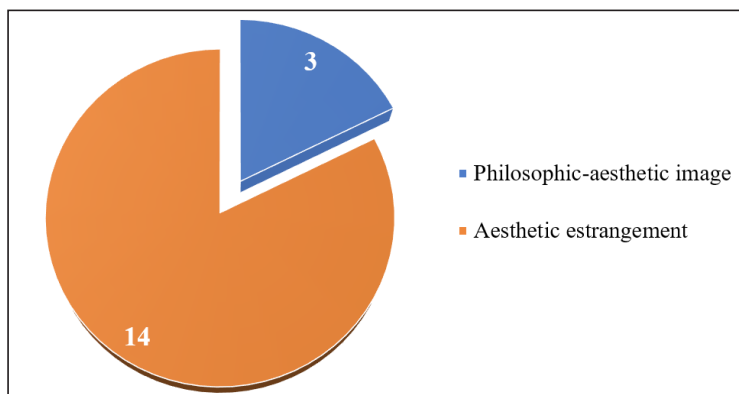

Fig. 2. Ways to create a “Russian” Wordsworth. K. Balmont, “Privacy”. Interpretive translations and semantic poetics of translations

Точки сходства и различия переводов Пушкина и Бальмонта иллюстрируют обновление сонета в русской литературе, показывают связь с эстетическими программами поэтов, взглядами на литературу, техниками звукописи, инструментальной стиха и символикой в сравнении с оригиналом. Развернутая детализированная поэтика отчуждения в русских переводах отражает «дельту» в коэффициенте точности у Пушкина и Бальмонта, которая является результатом романтизма и символизма. Различия поэтики сонета Вордсворта, Пушкина и Бальмонта показывает графически переданная корреляция предмета и способа изображения Природы в концепции Природы в рисунке 3.

Сравнение рисунков 2 и 3 показывает более высокий коэффициент точности при переводе сонета Вордсворта Пушкиным (16) в сравнении с Бальмонтом (14), что обусловлено характерным для перевода-парафразы Пушкина синтезом лирического сюжета со стиховедческими параметрами, в отличие от доминирования метрико-ритмических показателей в интерпретативном переводе Бальмонта.

Результаты анализа в приведенных графических иллюстрациях позволяют изучить риторическую природу художественного перевода в аспекте обновления сонета в русской поэзии, коммуникативных установок переводчиков и прагматических аспектов, которые

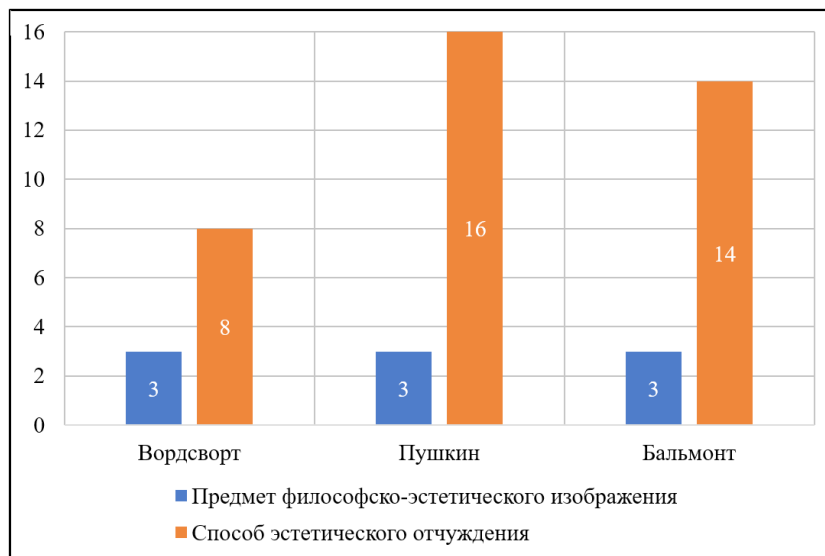

Рис. 3. Сонеты В. Вордсворта, переводы А. Пушкина и К. Бальмонта в аспекте предмета и способа изображения

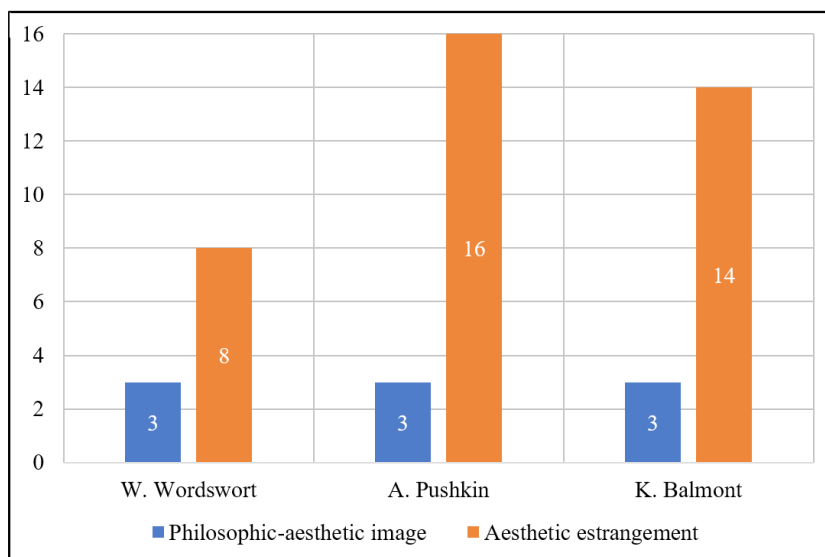

Fig. 3. Sonnet by W. Wordsworth, translations by A. Pushkin and K. Balmont in the aspect of subject and method of representation

обусловили жанровое своеобразие русского сонета. Единный путь обновления сонета Вордсворта Пушкиным и Бальмонтом заключается в привлечении концептов Православия. Различия обнаруживаются в переключке перевода Пушкина с его стихами о поэте и поэзии, полемической линии в изображении «детей природы». Бальмонт обновляет сонет семантической поэтикой, построенной на звукописи, символике.

Переводная дисперсия и закон переводной множественности.

В. Вордсворт в русских переводах XX в.

Сонет В. Вордсворта «The world is too much with us» (Wordsworth 1994, 118) интересен для анализа риторической природы художественного перевода с позиций переводной множественности и анализа дисперсии как результата влияния переводческих установок. Данное произведение известно в переводах В. Левика (Поэзия английского романтизма 1975, 196–197), С. Сухарева (Литератор 2015), В. Розова (Розов 2021), Г. Кружкова (Вордсворт 2017), Д. Говзича (Говзич 2021). Сопоставительному анализу русских произведений в аспекте экспрессивной и импрессионной эквивалентности оригинала и перевода посвящена одна из новых работ авторов. Предметом изучения стали критерии точности художественного перевода и отношение к переводной множественности и переводной дисперсии. Расхождения между разными переводами одного и того же текста показаны как различия внутри французской формы сонета, к которой чаще всего обращались в истории русского перевода. Обоснована связь дисперсии и изображения духовной связи лирического героя с Природой, анализ проведен с лексико-стилистической и лексико-морфологической позиции. Исследование доместикации стало базой описания риторической функции художественного перевода. Был показан принцип расчета точности художественного перевода. Такой подход выявил различия переводческих стратегий и их обусловленность количественным выражением дисперсии.

С. Кольридж и переводы Н. Гумилева и В. Левика. Иллокутивное воздействие автора на читателя

В одной из наших статей объектом анализа с позиции иллокутивного воздействия автора на читателя стали поэма С. Кольриджа «The Rime of the Ancient Mariner» (Coleridge 1994) и переводы Н. Гумилева «Поэма о старом моряке» (Гумилев 1919) и В. Левика «Сказание

о старом мореходе» (Поэзия английского романтизма 1975). Сравнение символики в оригинале и русских переводах с позиции трансформации *Другого* в *своего*, анализа текста в объекте референтной, креативной и рецептивной компетенций способствовало выявлению воздействия мифологических и духовно-религиозных интерпретаций на позицию авторов оригинала и переводов. Референтная компетенция текста анализируется в обусловленности жанра мифологической поэтикой, прежде всего «языком птиц». Своеобразие метрического ритмико-интонационного рисунка оригинала подверглось в переводе Гумилева влиянию акмеистической поэтики. Анализ различий в креативной компетенции переводчиков основан и на способах мотивировки событий. Так, акмеистической манифестации Н. Гумилева — с присущей ей вещностью образов — В. Левик противопоставил близость оригиналу с христианизированным мотивом божественного посланника. Отсюда акцент в психологизации перевода Левика: создание образа Альбатроса, мистической атмосферы, уверенности моряков в благополучном исходе плавания благодаря мотиву божьей воли. Различия в оригинале и русских переводах исследуются в аспекте зрелищной и звуковой символики. Перлокутивное воздействие не стало предметом изучения, однако его можно усмотреть в различиях восприятия символики адресатами переводов.

Р. Саути и переводы А. Пушкина и Н. Гумилева. Воздействие национальной концептосферы оригинала на авторскую

Анализ художественного перевода как риторической коммуникации создает предпосылки для изучения связи национальной и авторской концептосфер. В одной из наших работ, посвященной стихотворению Пушкина «Родрик» (Пушкин 1977) — переводу «Roderick the last of the Goths» (Southey 1832), описан перевод-парафраз. Влияние религиозности переводчика показано на примере концептов Православия, древнерусского жития, архетипической модели мироздания, сюжетов православия, ритмики и поэтики молитвословного стиха. Анализ философско-художественных параметров стал основой разграничения национальной и авторской концептосфер оригинала и перевода как факторов интеграции *другой* культуры в принимающую и диалога культур. Перевод Саути анализируется как исток испанской темы в поэзии Пушкина. Для исследования связи национальной и авторской концептосфер оригинала и перевода авторами был привлечен перевод

баллады «The Surgeon's Warning» Саути (Southey 1832) Гумилевым — «Предостережение хирурга» (Гумилев 1919). Известно, что этот перевод был создан акмеистом в период работы над сборником «Баллады Роберта Саути» (1922), в который вошли переводы произведений Саути В. Жуковским, А. Плещеевым, Ф. Миллером, В. Рождественским, Н. Оцупом, Д. Майзельсом и др. (Гумилев 1991). Корреляция образов, персонажирующей жизнь и смерть (врач и могильщик), осмыслена акмеистом в концептах этики: *добро, милосердие, сострадание*.

Подстрочник и опосредованный диалог культур

Переводы-парафразы Пушкиным сонетов Вордсворта, а также переводы с подстрочника Бальмонта ставят вопрос о подстрочнике как способе вхождения иноязычного текста в коммуникативное пространство языка перевода. Современный подход к подстрочнику как полноценному инструменту деинтерлинейного перевода снимает бытовавшую длительное время тенденцию отношения к подстрочнику как «несчастью и позору» (Гаспаров 2001, 361), «вынужденной мере». Мнение о подстрочнике как определенном «выборе из нескольких возможных» (Мишкурлов 2018) — подтверждает применение неориторического подхода.

Один из авторов настоящей работы предпринял опыт составления подстрочников сонетов Вордсворта «The world is too much with us» и «To a Butterfly» на родном языке. Сонет Вордсворта был выбран по причине отсутствия переводов на родной язык исследователя. Этот опыт позволил обосновать мысль о подстрочнике как способе достижения точности художественного перевода. Была показана роль подстрочника для выработки рекомендаций по воспроизведению строфики и стиховедческих параметров оригинала, с учетом стихосложения родного языка и принципа эквилинейности. Составитель подстрочника ссылается на опыт ученых: «<...> там, где есть техническая возможность сохранить размер, различия в длине слов заставляют стих звучать по-разному» (Волкова 2015, 70). Была показана роль русского языка-медиатора, когда неравнозначная текстовая коммуникация выявляет в диалоге культур роль прямого и опосредованного диалога. Использование подстрочника, языка-медиатора, прямого/опосредованного диалога создают разные модели адресации перевода. Подстрочник иллюстрирует устаревание перевода, снижение коммуникативной равноценности оригинала и перевода.

Выводы

Итак, актуальность и плодотворность изучения художественного перевода как риторической коммуникации подтверждается русскими переводами «озерной школы» и примерами обновления жанра и подразумевает разработку дискурсной модели. В методологическом отношении аргументами в пользу предпринятого подхода стали изучение переводной множественности и исследование влияния национальной концептосферы на авторскую.

Анализ переводов-парафразов, переложений, интерпретативного перевода, подстрочника, языка-медиатора позволил установить следующее. Обновление жанра русского сонета обусловлено аксиологией православия и жанровыми традициями в лирике Пушкина и Бальмонта, эстетическими программами поэтов и особенностями их поэтики. Переводная множественность в передаче сонетов Вордсворта в XX столетии показала связь между различиями внутри французской формы сонета и лексико-стилистическими и лексико-морфологическими маркерами в текстах перевода. Анализ доместикации — как основы описания риторической природы художественного перевода — позволяет рассчитать коэффициент точности перевода и усмотреть связь между различиями переводческих стратегий и количественным выражением дисперсии.

Разработка основ дискурсной модели предполагает изучение иллокутивного воздействия автора на читателя. Анализ подходов Н. Гумилева и В. Левика к переводу поэмы С. Кольриджа показал обусловленность иллокутивного влияния акмеистической и мифологической поэтиками, зрелищной и звуковой символикой.

Связь национальной и авторской концептосфер, изученная на примерах перевода Р. Саути А. Пушкиным и Н. Гумилевым, способствует анализу перевода как фактора интеграции *другой* культуры в принимающую и диалога культур и также подтверждает правомерность дискурсного подхода. Испанская тема Пушкина и акмеистическая трактовка этических ценностных понятий Гумилевым отражают в обновлении жанра сонета влияние множественности проявлений риторической природы художественного перевода. Для разработки дискурсной модели перевода значима и постановка проблемы подстрочника и языка-медиатора как способов достижения коммуникативной равноценности оригинала и перевода, интеграции оригинала в принимающую культуру, факторов формирования диалога культур.

Конфликт интересов

Член редколлегии журнала, профессор Сибирского федерального университета В. А. Разумовская является совместно с одним из авторов статьи зарубежным научным консультантом докторантов, не являющихся авторами данной работы.

Conflict of interest

V. A. Razumovskaya is a professor of the Siberian Federal University and the member of the editorial board of the journal, she is a foreign scientific consultant for doctoral students who are not the authors of this article.

Вклад авторов

Разработка концепции, научного аппарата, положений статьи и доказательной базы —

К. Б. Уразаевой; разработка лингвоконцептологической основы и лингвопрагматических аспектов — С. А. Петковой; отбор произведений и анализ, статистическая обработка результатов анализа, расчет коэффициента точности переводов и составление графиков, перевод на английский язык — А. М. Есентемировой.

Author Contributions

K. B. Urazayeva worked out the development of the concept, scientific apparatus, provisions of the article and evidence base; S. A. Petkova is responsible for the development of a linguo-conceptological basis and linguo-pragmatic aspects; A. M. Yessentemirova worked out the selection of analysis, statistical processing of analysis results, calculation of the accuracy index of translations and compilation of graphs, translation into English.

Источники

- Бальмонт, К. Д. (2020) *Из Вордсворта*. [Электронный ресурс]. URL: <http://balmont.lit-info.ru/balmont/stihi/vordsvort.htm> (дата обращения 17.07.2020).
- Вордсворт, В. (2017) *Прелюдия: 1805*. М.: Ладомир, Наука, 1000 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009400188> (дата обращения 06.07.2021).
- Гумилев, Н. С. (1991) Баллады Роберта Саути. В кн.: *Собрание сочинений: в 4 т. Т. 4*. М.: Терра, с. 402–405.
- Гумилев, Н. С. (1919) *Поэма о старом моряке (Кольридж; Гумилев)*. [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Поэма_о_старом_моряке_\(Кольридж;_Гумилев\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Поэма_о_старом_моряке_(Кольридж;_Гумилев)) (дата обращения 17.11.2019).
- Лидин, А. (сост.). (2015) *Литератор*. СПб.: Северо-Запад, 272 с.
- Поэзия английского романтизма*. (1975) М.: Художественная литература, 670 с.
- Пушкин, А. С. (1977) Родрик: («На Испанию родную...»). В кн.: *Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 3. Стихотворения, 1827–1836*. Л.: Наука, с. 305–308.
- Пушкин, А. С. (1930–1931) Цыганы («Над лесистыми берегами»). В кн.: *Полное собрание сочинений: в 6 т. Т. 6*. М.; Л.: Государственное издательство художественной литературы, с. 373.
- Розов, В. (2021) Из Вордсворта, 1770–1850. Для нас мир — слишком... *Стихи.ру*. [Электронный ресурс]. URL: <https://stihi.ru/2013/06/30/151> (дата обращения 06.07.2021).
- Coleridge, S. T. (1994). *Poems*. London: The Millennium Library Publ., 571 p.
- Southey, R. (1823) *The Minor Poems: In 3 vol. Vol. 3*. London: Longman, Hurst, Rees, Orme, and Brown Publ., pp. 208–219.
- Wordsworth, W. (1994) *Selected poems*. London: The Millennium Library. 525 p.

Литература

- Азарова, Н. М. (2012) Критерии «адресат» в установлении границ поэтического дискурса. В кн.: Н. Д. Арутюнова (ред.). *Логический анализ языка. Адресация дискурса*. М.: Индрик, с. 225–233.
- Волкова, Е. В. (2015) Два перевода одного стихотворения: Марина Цветаева «Маме». *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, № 5–1 (47), с. 68–73.
- Гаспаров, М. Л. (2001) Подстрочник и мера точности. В кн.: *О русской поэзии: Анализ. Интерпретации. Характеристики*. СПб.: Азбука, с. 361–372.
- Говзич, Д. (2021). *Мир слишком огромен для нас*. [Электронный ресурс]: URL: <https://stihi.ru/2021/04/07/9702> (дата обращения 06.07.2021).
- Гончаренко, Е. С. (2021). Семантический ореол и суггестивный потенциал метрико-ритмических структур (на материале поэзии и переводов Сергея Гончаренко). *Cuadernos de Rusística Española*, № 17, с. 77–89.
- Жаткин, Д. Н. (2015) У истоков русской рецепции поэзии Роберта Бернса. *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки*, № 3 (35), с. 104–118.

- Карпухина, Т. П. (2013) Об английском переводе стихотворения М. Цветаевой, посвященного Анне Ахматовой (опыт сопоставительного исследования). *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*, № 4 (24), с. 74–80.
- Качесова, И. Ю., Клинк, Е. И., Копнина, Г. А. и др. (2018) *Риторика*. Барнаул: АлтГУ. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.asu.ru/handle/asu/6562> (дата обращения 05.10.2019).
- Масленникова, Е. М. (2016). *Художественная коммуникация перевода: параметры и особенности*. М.; Берлин: Директ-Медиа, 198 с.
- Мишкуров, Э. Н. (2018) Герменевтико-переводческий методологический стандарт в зеркале трансдисциплинарности (Часть III: «интерпретация»). *Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода*, № 1, с. 41–68.
- Портер, Л. Г. (2004) Числовые оценки качества поэтического перевода. *Поэзия.ру*. [Электронный ресурс]. URL: <https://poezia.ru/works/116614> (дата обращения 20.07.2021).
- Разумовская, В. А., Валькова, Ю. Е. (2017) Доместикация, форенизация и остранение в переводе: исторический аспект. *Вестник НГЛУ им. Н. А. Добролюбова*, № 40, с. 111–123.
- Тодоров, Ц. (2010). *Завлабяването на Америка*. София: Изток-Запад, 328 с.
- Топер, П. М. (2000) *Перевод в системе сравнительного литературоведения*. М.: Наследие, 254 с.
- Тюпа, В. И. (2009) *Анализ художественного текста*. 3-е изд., стер. М.: Академия, 336 с.
- Уразаева, К. Б. (2018) Риторическая модель художественного перевода. Поэзия жырау с точки зрения риторики. В кн.: *Риторика*. Барнаул: АлтГУ. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.asu.ru/handle/asu/6562> (дата обращения 17.09.2018).
- Фененко, Н. А., Кретов, А. А. (2002) Переводоведение: проблемы и решения. *Вестник ВГУ. Серия лингвистика и межкультурная коммуникация*, № 1, с. 61–65.
- Чайковский, Р. Р., Лысенкова, Е. А. (2001). *Неисчерпаемость оригинала: 100 переводов «Пантеры» Р. М. Рильке на 15 языков*. Магадан: Кордис, 211 с.
- Шерстнева, Е. С. (2009) *Переводная множественность художественной прозы как проблема теории перевода: на материале переводов романа Р. М. Рильке «Записки Мальте Лауридса Бригге» на английский язык. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук*. М.: Московский государственный областной университет, 23 с.
- Шутемова, Н. В. (2012) Типы поэтического перевода. *Вестник Пермского Университета. Российская и зарубежная Филология*, № 1 (17), с. 60–66.
- Шутемова, Н. В. (2019) Понятие «образ» в рефракционной модели поэтического перевода. *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*, т 11, № 4, с. 68–83. <https://doi.org/10.17072/2073-6681-2019-4-68-83>
- Ballad. (2020) *Oxford English Dictionary*. [Online]. Available at: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/ballad> (accessed 01.03.2020).

Sources

- Balmont, K. D. (2020) *Perevody iz Vordsvorta [Translations from Wordsworth]*. [Online] Available at: <http://balmont.lit-info.ru/balmont/stihi/vordsvort.htm> (accessed 17.07.2020). (In Russian)
- Coleridge, S. T. (1994). *Poems*. London: The Millennium Library Publ., 571 p. (In English)
- Gumilev, N. S. (1991) Ballady Roberta Sauti [Robert Southey's ballades]. In: *Sobranie sochinenij: v 4 t. T. 4. [Collected works: In 4 vols. Vol. 4]*. Moscow: Terra Publ., pp. 402–405. (In Russian)
- Gumilev, N. S. (1919). *Poema o starom moryake (Kol'ridzh; Gumilev) [The rime of the ancient mariner (Coleridge, Gumilev)]*. [Online]. Available at: [https://ru.wikisource.org/wiki/Поэма_о_старом_морьяке_\(Кольридж;_Гумилёв\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Поэма_о_старом_морьяке_(Кольридж;_Гумилёв)) (accessed 17.11.2019). (In Russian)
- Wordsworth, W. (2017) *Prelyudiya: 1805 [The Prelude: 1805]*. Moscow: Ladomir Publ.; Nauka Publ., 1000 p. (In Russian)
- Lidin, A. (comp.). (2015) *Literator [Litteratuer]*. Saint Petersburg; Severo-Zapad Publ., 272 p. (In Russian)
- Poeziya anglijskogo romantizma [English Romantic poetry]*. (1975) Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., 670 p. (In Russian)
- Pushkin, A. S. (1930–1931) Tsygany (“Nad lesistymi bregami”) [Gypsies (“Above the woodland”)]. In: *Sobranie sochinenij: v 6 t. T. 6 [Collected works: In 6 vols. Vol. 6]*. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoj literatury Publ., 373 p. (In Russian)
- Pushkin, A. S. (1977) Rodrik: (“Na Ispaniyu rodnuyu...”) [Roderick: (“To beloved Spain...”)]. In: *Sobranie sochinenij: v 10 t. T. 3. [Collected works: In 10 vols. Vol. 3. Poems 1827–1836]*. Leningrad: Nauka Publ., pp. 305–308. (In Russian)
- Rozov, V. (2021) Iz Vordsvorta, 1770–1850. Dlya nas mir — slishkom... [The world is too much with us]. *Stikhi.ru [Poems.ru]*. [Online]. Available at: <https://stikhi.ru/2013/06/30/151> (accessed 06.07.2021). (In Russian)
- Southey, R. (1832) *The Minor Poems: In 3 vols. Vol. 3*. London: Longman, Hurst, Rees, Orme, and Brown Publ., pp. 208–219. (In English)
- Wordsworth, W. (1994) *Selected poems*. London: The Millennium Library. 525 p. (In English)

References

- Azarova, N. M. (2012) Kriterii “adresat” v ustanovlenii granits poeticheskogo diskursa [Criteria “addressee” in establishing the boundaries of poetic discourse]. In: N. D. Arutyunova (ed.). *Logicheskij analiz yazyka. Adresatsiya diskursa [Logical analysis of language. Discourse addressing]*. Moscow: Indrik Publ., pp. 225–233. (In Russian)
- Ballad. (2020) *Oxford English Dictionary*. [Online]. Available at: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/ballad> (accessed 01.03.2020). (In English)
- Chajkovskij, R. R., Lysenkova, E. L. (2001) *Neischerpaemost’ originala: 100 perevodov “Pantery” R. M. Ril’ke na 15 yazykov [The inexhaustibility of the original: 100 translations of “Panther” by R. M. Rilke into 15 languages]*. Magadan: Kordis Publ., 211 p. (In Russian)
- Fenenko, N. A., Kretov, A. A. (2002) Perevodovedenie: problemy i resheniya [Translation: Problems and solutions]. *Vestnik VGU. Seriya lingvistika i mezkul’turnaya kommunikatsiya — Proceeding of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1., pp. 61–65. (In Russian)
- Gasparov, M. L. (2001) Podstrochnik i mera tochnosti [Interlinear and precision measure]. In: *O russkoj poezii: Analizy. Interpretatsii. Kharakteristiki [About Russian poetry: Analyzes. Interpretations. Specifications]*. Saint Petersburg: Azbuka Publ., pp. 361–372. (In Russian)
- Goncharenko, E. S. (2021). Semanticheskij oreol i suggestivnyj potentsial metriko-ritmicheskikh struktur (na materiale poezii i perevodov Sergeya Goncharenko) [Semantic halo and suggestive potential of metric-rhythmic structures (based on the poetry and translations of Sergey Goncharenko)]. *Cuadernos de Rusística Española*, no. 17, pp. 77–89. (In Russian)
- Govzich, D. (2021) *Mir slishkom ogromen dlya nas [The world is too much with us]*. [Online]. Available at: <https://stih.ru/2021/04/07/9702> (accessed 06.07.2021). (In Russian)
- Kachesova, I. Yu., Klink, E. I., Kopnina, G. A. et al. (2018) *Ritorika [Rhetoric]*. Barnaul: Altai State University Publ. [Online]. Available at: <http://elibrary.asu.ru/handle/asu/6562> (accessed 05.10.2019). (In Russian)
- Karpukhina, T. P. (2013) Ob anglijskom perevode stikhotvoreniya M. Tsvetaevoj, posvyashchennogo Anne Akhmatovoj (opyt sopostavitel’nogo issledovaniya) [An English version of the poem by M. Tsvetaeva dedicated to Anna Akhmatova (notes on contrastive analysis in translation)]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal’nem Vostoke — Humanities Research in Eastern Siberia and the Far East*, no. 4 (24), pp. 74–80. (In Russian)
- Maslennikova, E. M. (2016). *Khudozhestvennaya kommunikatsiya perevoda: parametry i osobennosti [Artistic communication of translation: Parameters and features]*. Moscow; Berlin: Direkt-Media Publ., 197 p. (In Russian)
- Mishkurov, E. N. (2018) Germenevtiko-perevodcheskij metodologicheskij standart v zerkale transdistsiplinarnosti (Chast’ III: “interpretatsiya”). [Hermeneutical methodological standard of translation in the mirror of transdisciplinarity (Part III: “Interpretation”)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda — Moscow University Translation Studies Bulletin*, no. 1, pp. 41–68. (In Russian)
- Porter, L. G. (2004). Chislovye otsenki kachestva poeticheskogo perevoda [Numerical assessments of the quality of poetic translation]. *Poeziya.ru*. [Online]. Available at: <https://poezia.ru/works/116614> (accessed 20.07.2021). (In Russian)
- Razumovskaya, V. A., Val’kova, Yu. E. (2017) Domestikatsiya, forenizatsiya i ostranenie v perevode: istoricheskij aspekt [Domestication, foreignization, and estrangement in translation: History of application]. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta — Nizhny Novgorod Linguistic University Bulletin*, no. 40, pp. 111–123. (In Russian)
- Sherstneva, E. S. (2009) *Perevodnaya mnozhestvennost’ khudozhestvennoj prozy kak problema teorii perevoda: na materiale perevodov romana R. M. Ril’ke “Zapiski Mal’te Lauridsa Brigge” na anglijskij yazyk [Translation multiplicity of prose fiction as translation theory problem: Based on the translations of the novel by R. M. Rilke “The Notebooks of Malte Laurids Brigge” in English]. Extended abstract of the PhD dissertation (Philology)*. Moscow, Moscow Region State University, 23 p. (In Russian)
- Shutemova, N. V. (2019) Ponyatie “obrazv” v refraktsionnoj modeli poeticheskogo perevoda [The notion of “image” in the refraction model of poetry translation]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya — Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, vol. 11, no. 4, pp. 68–83. <https://doi.org/10.17072/2073-6681-2019-4-68-83> (In Russian)
- Shutemova, N. V. (2012) Tipy poeticheskogo perevoda [Types of poetic translation]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya Filologiya — Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, no. 1 (17), pp. 60–66. (In Russian)
- Todorov, Tz. (2010) *Zavladyaneto na Amerika [The conquest of America]*. Sofia: Iztok-Zapad Publ., 328 p. (In Bulgarian)
- Tofer, P. M. (2000) *Perevod v sisteme sravnitel’nogo literaturovedeniya [Translation in the system of comparative literature]*. Moscow: Nasledie Publ., 254 p. (In Russian)
- Tyupa, V. I. (2009) *Analiz khudozhestvennogo teksta [Literary text analysis]*. 3rd ed. Moscow: Akademiya Publ., 336 p. (In Russian)

- Urazaeva, K. B. (2018) Ritoricheskaya model' khudozhestvennogo perevoda. Poeziya zhyrau s tochki zreniya ritoriki [Rhetorical model of literary translation. Zhyrau poetry from the point of view of rhetoric]. In.: *Ritorika [Rhetoric]*. Barnaul: Altai State University Publ. [Online]. Available at: <http://elibrary.asu.ru/handle/asu/6562> (accessed 17.09.2018). (In Russian)
- Volkova, E. V. (2015) Dva perevoda odnogo stikhotvoreniya: Marina Tsvetaeva "Mame" [Two translations of one poem: Marina Tsvetaeva "To Mother"]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki — Philology. Theory and Practice*, no. 5–1 (47), pp. 68–73. (In Russian)
- Zhatkin, D. N. (2015) U istokov russkoj retseptsii poezii Roberta Bernsa [At the origins of the Russian reception of poetry by Robert Burns]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki — University Proceedings. Volga Region. Humanities*, no. 3 (35), pp. 104–118. (In Russian)